

ТЕАТР ИЛИ ПРОКАТНАЯ ПЛОЩАДКА?

Еще не так давно стояло занесть
речи об страде, как раздавались
громкие, обиженные голоса:

— Ну, конечно! Опять нас ругают! «Эстрада топчется на месте!» «Мало новых имен», «Мало боевой и злободневной сатиры», «Отстаем от жизни...». Правильно, отстаем. Почему? Надо помочь эстраде создать действительно творческую обстановку...

И тут голоса становились приятными и, по правде говоря, совершенно убедительными.

— Нужно создать Театр страды, восточный театр, с единым художественным руководством, с общностью творческих устремлений театр, где бы признанные мастера и талантливая молодежь чувствовали себя не гастролерами, а людьми, заинтересованными в успехе общего дела.

Такой театр был создан. Три года назад в Москве на площади Маяковского был отпразднован 40-й день рождения (так и назывался первый спектакль). Однако «поворотный», едва являющийся ульябельным, сделал первый шаг, не дожидаясь дальнейшего исследования и изумительного публичного, даже развился стоять на собственных ногах...

Все режиссеры на сцене театра стали показывать спектакли, которые радиовидеополучатели воспринимали как творческие исследования. Взаимнопроборством режиссерской мысли, ценностно-эстетическими записями. Все чаще мы видели обычные представления-концерты, более или менее удачные, то в общем ничем не отличающиеся от подобных же концертов, идущих в любом другом месте. Случалось, что программа, которую зрители видели летом в «Эрмитаже», спустя несколько месяцев показывалась здесь в качестве премьеры. И никто, кому велят те же наказы, не смущался. Как будто Театр эрмитажа — всего лишь витринный филиал «Эрмитажа»!

А ведь задумано было по-другому. Помните, еще в конце первого сезона Н. Смирнов-Сокольский, к той впамя художественный руководитель театра, обещал показывать в будущем году не менее 15 совершенно новых номеров. Мы что-то не заметили их, как и многого другого, что было обещано. Впрочем, ям Н. Смирнов-Сокольского тоже исчезло с афиши театра, театры тут обходятся без художественного руководителя.

Да и к чему оно! Как живой творческий организм театр страды перестал существовать: осталась эдакая со зрительным залом и сценной; сегодня здесь выступают одни исполнители или ансамбли разных школ. Вот и все.

Почему так случилось? Вать может, идея создания театра с самого начала была обречена на неудачу. Или все еще не до конца ясны вопросы: что такое настоящий театр астралов?

[illegible]

Разве не было таких возможно-
стей и у Московского театра эстра-
ды? Им было больше, но эти "белые
поля" не реализованными.

Можно, конечно, спорить о формах и жанрах страстного представления: что лучше — спектакль, опереточный, лирический или комедийный. Сильнее общей темой? Можно ли восточнотюркские материалы использовать или конкретная программа в ее привычном виде? Путей направления много, спорить можно, но прежде всего нужно что-то делать, пробовать, искать, экспериментировать.

Иначе как мы сравнивать результаты?

Театр Австралии, не сделав серьезных попыток осуществить свои замыслы, с невозмутимой и перманентной легкостью отказался от провозглашенных им самим целей. Думается, меньше всего пожелавший в этом случае не преодолеть

творческой порядки. Скорее, дело в другом — в отсутствии интереса к судьбе театра со стороны организации, ответственной за его работу (раньше Моссопраты, теперь Всероссийского гастрольно-концертного объединения). Видимо, руководители ВГКО вполне устраивает положение, в котором оказался этот театр. Помещения используются, артисты выступают, полный сбор обеспечен, — чего же более?

Уже после открытия Театра востранные в Москве украинские артисты Ю. Тимошенко и Е. Зерезан выступили на страницах «Известий» со статьей, которая заставляла «Воскресие об астрале». В ней было много правдивых мнений и убедительных фактов. С одним лишь трудным было согласиться: отнесение (видимо, по инерции), что у нас очень мало «специальных астральных театров», они уверили читателей в том, что у артистов вострады «существует хорошая традиция: утром в газете — вечером в кинотеатре», и потому следуют в белорусской практике лучшие белорусские мастера сатирического жанра, артисты разговорного жанра.

Едва ли эта традиция суще-
ствует.

Нет, мы не собираемся упрекать талантливых артистов: они вернее умеют пользоваться острыми инструментами сатиры, в исполнении ими риторических и этических звучат песни сегодняшнего дня. Это верно. Но вот беда: хороший девиз «утром в газете — вечером в бутылке» — в большинстве случаев — истинная посылка приобретения несколько своеобразный характер — «вот так, как правильно, растягивается на многие недели, а то и месяцы. Наиболее известные мастера развлекательного жанра (и тут Березин и Тиматиенко — не исключение) редко обновляют свой репертуар. Пусть фальфон, сценка, инсценировка, рожденье на свет, еще дышит событиями дня (что, впрочем, тоже не так уж часто бывает), но можно ли назвать эти аллюбовавшие спустя месяц, полгода, год?

...Идет большой концерт для строителей Дворца спорта в Дукниках. Артисты эстрады вторые выступают в этом гигантском зале; событие торжественное, хочется отметить его какими-то сочувственными аудиторскими словами. Вот есть, например, сценка Насчет зауклонности стены в некоторых новых домах. Правда, написана она давно, много раз исполнялась, порядком устарела, но комсомолец Борис Брунов «легко» выходит из поло-
жения.

Теперь, наконец, этого нет...
Выступает артист влады
В. Кравинский — Современные
номинации не идут вразрез с
песен — «Самые от, подгатаи-
ван (супер)» и воспринимую
духуально-переносного номера,
который, вероятно, тоже делался
много лет назад, когда «Самые от-
ры и в своем» — «Самые» мало
и «Самые» — «Самые» номер
успеш, работая аккомпане, но
как переписаны на «Самые»

...Высказался А. Хрущев и Н. Ры-
кунов, полагавшие, что в первую оче-
редку «Советская энциклопедия» дол-
жна на подоплеке. Артисты, пав-
шавшие ее на первом рае и не-
первый год. Когда-то в ней пере-
считались названия иностранных
фильмов, демонстрировавшихся на
наших экранах. Штурм и Рыкунов
сумели «перестроить»: старые
названия заменили новыми. По-
удар все равно придется «мимолет-
ворот» — ведь положения не изме-
нилось, советских картина стало хо-
реально больше!

Улы, как выдалась на практике
требования оперативности разгово-
ров, являе

Ведь сказано — живое, меткое, чуткое направление в творчестве. И если бы было и, конечно, осталось подлинной душой вострадного спектакля. Вот где особенно много мог и должен был играть наш театр. Именно он мог бы стать творческим центром таких актрис, как Софья Павловна, открывателей и воспитателей и молодых дарований. Здесь должны были рождаться совершенно новые номера и спектакли, создавались новые, оригинальные репертуар, открывались творческие усилия артистов, писателей, композиторов, художников.

политический, может быть, всего нужнее сегодня нашему эстрадно-му искусству, ибо нет, пожалуй, ни одной другой области искусства, где бы место писателя, автора текста, создателя словесного образа не было так принижено, как на эстраде.

Трудно представить, чтобы в драматическом театре (какая бы часть взаимоотношений с драматургами у него ни была) автор пьесы ответил, например, в таком духе: «Вашей пьесой никто из актеров не заинтересовался, поэтому возвращаю вам ее обратно». Вещь, понятно, немалая. Что касается автора, рискнувшего привести свое произведение на сцену, то ему могут ответить буквально так (цитируем подлинный документ): «Резервой отдел (название то какое! — И. Ч.)... не находит возможным использовать вашу интермедию, так как никто из актеров ей (так и написано: ей!) не заинтересовался».

Никто из заинтересовался! А сам
«творческой» отделе заинтересовался?
Каково его мнение? Почему бы ему
не ответить автору по существу,
басулякает ли интермедия сцени-
ческого воплощения, затрагивает
ли она интересную тему, хорошо
ли написана? Или это литератур-
ный брак, не стоющий внимания?
В первом случае, нам кажется,
следовало все-таки заинтересовать
исполнителей, по крайней мере
дать автору деловый совет; во вто-
ром — так и сказать, не ссылаться
на мифических исполнителей: пло-
хо, не годится.

Обычно, как и поступают, когда имеет дело с литературным произведением. Как видим, в организации, причастной к работе с авторами, пишущими для эстрады на этот счет придерживаются иных взглядов.

У нас есть великолепные мастера эстрадного искусства. У нас есть немало талантливых литераторов, пишущих для эстрады, и еще больше писателей, фельетонистов, комедиографов, которые могли бы участвовать в создании эстрадного репертура — по-настоящему боевого, злободневного, откликающегося на требования времени. «Легкий» на подъем, наиболее оперативный жанр стилистического искусства, проникающий в самые далекие уголки, — разговорный жанр эстрады заслуживает приложения «больших» литературных сил.

Но в эстрадных канцеляриях не создано подходящих условий для работы с писателями. Тут давно сложилась обстановка кулуарщины и творческой разобщенности, весьма далекая от решения серьезных идейно-художественных задач.

Не потому ли на эстраду просачиваются ремесленные изделия культириков, примитивные образцы дурного вкуса, обычаи, чуждые, пустошорожные зубоскальства? Приходится, к сожалению, не так уж редко убеждаться, что высокие исполнительские мастера на эстраде не всегда идет рука об руку с таким же высоким эстетическим вкусом, художественной выразительностью. Идейной требовательностью.

Московский государственный театр оперы выступил в свой четвертый сезон. «Творческая линия» его в прошлом, к сожалению, определяется как линия наименьшего сопротивления.

И вот уже снова слышны аналогичные голоса, упрекающие в отставании авторов-юмористов. А писателю очереди предьявляют претензии действиям эстрады, вспоминают, что в Москве когда-то был театр миниатюр, с которым было интересно работать, и что неплохо бы вернуть его к жизни. О Театре эстрады, что на площади Маяковского, тоже вспоминают, но только для того, чтобы огорченно махнуть рукой: ну какой, пойдете, этот театр так — прокатная площадка.

Ничего не скажешь, правы и те, и другие. Но есть еще третьи — руководители встрадных организаций. Что они думают по этому поводу? Они молчат, словно все это их вовсе не касается.

А ведь, без их участия в этом разговоре трудно обойтись.

И. ЧЕРЕЯСКИЙ.